

Казанская

Правда

ПРОЩАЛЬНЫЙ БАЛ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Заслуга Жумата Шанина (1892–1938) в развитии театрального искусства Казахстана велика: он проявил себя как новатор и теоретик. Много внимания уделял творческому росту актеров, пополнению репертуара высокохудожественными произведениями. Сам искал таланты, подбирал артистов, учил их играть, прививал любовь к сцене. Такие постановки Шанина, как «Красные соколы», «Мечь», «Турксиб», «За октябрь», «Фронт», внесли свой вклад в становление национального профессионального театра. Талантливый новатор, первым на казахской сцене осуществивший постановки классического репертуара – «Каменный гость», «Гамлет», он стал, как и многие другие яркие представители интеллигенции, жертвой репрессий...

Жанбике: «Я на него сразу обратила внимание»

Фильм начинается с 1904 года, Жумату исполнилось 12 лет. Его отец – бедняк Тургунбай – в поисках заработка устроился на шахту. Вместе с сыном они работали тяжело, стоя по колено в воде. Так Жумат постигал рабочую жизнь, много позже он написал об этом пьесу «Шахта». Оставив в конце концов родной Желтау, где родился Жумат, семья переехала в Каражас, что на берегу Иртыша. Здесь они занялись заготовкой дров: рубили лес, сушили древесину и везли на продажу в Омск.

Юного Жумата тяготило такое прозябание в глуши: он тосковал по джайляу, веселым перекочевкам, по Кояндинской ярмарке, ее пестрой жизни. Когда над многоголосой толпой то и дело взмывали песни, доносились переливы домбры, палуаны демонстрировали силу, тягая пудовые гири. Чего только не увидишь и не услышишь на этом степном

празднике жизни! Напоминанием о Кояндах были песни Татимбета, Биржан-сала в исполнении дяди Алтыбая, брата матери. Он и дал Жумату первые уроки игры на домбре.

В аулах особенно радовались приезду сал-сэре – степных щеголей, когда среди однообразия степной жизни вдруг появлялся караван радости, веселья и красок. Сал-сэре были больше, чем богема, они творили не ради куска хлеба, а видели свое предназначение в служении искусству. Сал – это, по сути, уникальный театр одного актера, жизнь которого была само искусство. Поэты, певцы, артисты своими диковинными нарядами, музыкой, стихами и шутками создавали в душе каждого праздник. Такие праздники сал-сэре, как прозвучало в фильме, следовало бы назвать прощальным балом кочевой цивилизации...

Впереди – революция 1905–1907 годов в России, Первая мировая война. Жумат Шанин в воспоминаниях писал: «В сентябре 1916 года меня вместе с киргизами отправили на Германский фронт. Какие мы здесь переносили издевательства, лишения, голод – не поддается описанию. Особенно издевались над нами царские жандармы и офицеры». Закадровый голос Жанбике, жены Шанина, продолжил рассказ: «Мне было 17 лет, когда я впервые увидела Жумата. Он только вернулся с фронта, здоровье было подорвано. Родные Жумата сильно нуждались и ничем не могли ему помочь. Он искал работу и поступил бухгалтером в наш уездный кооператив. Я на него сразу обратила внимание: взрослый, видно, что много трудностей перенес, но не очерствел душой, вежливый, начитанный. Мы поженились».

Он зачитывался пьесами

За несколько лет до этих событий, в 1913-м, Жумат приехал в Омск, где работал чернорабочим, учился на бухгалтерских курсах. После их окончания стал на местном заводе помощником бухгалтера. В Омске, как писал об этом сам Шанин, «познакомился с Магжаном, Сакеном, Нигметом, Бекмухамбетом. Мы часто встречались и много общались в кружке казахской молодежи. Все мои друзья – семинаристы, я тоже мечтал учиться, но денег не было. Днем работал на заводе, а по ночам учил русский язык, грамоту, арифметику».

Бекмухамед Серкебаев, живший одно время вместе с Жуматом, вспоминал: оказывается, книжки, которыми тот зачитывался, были не обычными рассказами, а в большинстве своем пьесами. С театром Жумат Шанин впервые познакомился в Омске. И он его поразил: «Здесь

на сцене создают иную реальность, живут абсолютно другой жизнью, и ты вместе с ними! Казалось бы, где Казахская степь и где шекспировская Англия? Но границы исчезают, эпохи сдвигаются во времени, и люди начинают говорить на одном универсальном языке».

Такой язык театра Жумату был знаком, он его улавливал по безошибочным знакам. Его жена Жанбике писала: «Жумат часто рассказывал о театре, о том, какое это чудо. Мечтал видеть казахов на сцене. Освоив еще в юные годы игру на домбре и кобызе, Жумат в Омске стал учиться и вскоре сносно играл на мандолине и скрипке. Не оставался он равнодушным и к вечерам молодежи, посещал танцплощадки».

1920-е годы. Жумата назначили в Семипалатинск. Жанбике писала: «...Было трудно, голодно, но как же Жумат радовался, когда нашел единомышленника. Вместе они создали театральную труппу «Ес-аймақ». Драматургии у казахов еще не было, и Шанин сам написал первую пьесу «Аркалық батыр» на основе народных жыров. Она стала явлением на казахской сцене. В этой трагедии, как и во многих других произведениях Шанина, нашли отражение эпосы, обычаи и ритуалы, которые он записывал во время поездок в аулы. Жумат Шанин много общался с людьми, по крохам собирая устное народное достояние. Затем из-под его пера вышла драма «Қызыл сұңқарлар» («Красные соколы»), где сыграл роли батыра Аркалыка и Еркебулана.

...Первый Всекиргизский съезд работников искусства, состоявшийся в Оренбурге в январе 1925 года, отметил растущую тягу народа к искусству. И в апреле того же года V съезд Советов Казахстана вынес решение о создании в Кзыл-Орде первого национального театра. Его руководителем назначили Шанина, и он вместе с семьей переехал в Кзыл-Орду. Его жена вспоминала: «Муж верил в меня, многому научил, и я стала актрисой. Наш сын Раупбек (впоследствии он стал скрипачом, учился в классе Юрия Янкелевича, у него была великолепная скрипка Гальяно) вырос среди кулис. В театре он научился играть на рояле и скрипке. Есть надежда, что сын продолжит наше дело. Все они с увлечением заняты бурной театральной жизнью».

В фильме прозвучали воспоминания и народного артиста Казахской ССР Капана Бадырова о том, что Жумат Шанин стал известен в Казахских степях еще в начале XX века, когда организовывал в аулах кружки художественной самодеятельности: «Вокруг него кипела жизнь, а в Кзыл-Орде он прославился не только как режиссер, но и как автор пьес

«Аркалық батыр», «Айдарбек», «Торсықбай». Очевидцев поражала его неуемная энергия и работоспособность: за 7 лет он осуществил около 30 постановок! Среди них такие запоминающиеся спектакли, как «Парижская коммуна», «Баян батыр», «Мятеж». Жумат ставил пьесы, значительные по тематике и глубокие по содержанию. Его спектакли отличались точностью и тонкостью воспроизведения примет времени, быта, традиций, одежды. Он любил людей талантливых, особенно был влюблен в людей многогранных, эрудированных в различных областях искусства и культуры. Таким он был сам».

И уже через два года, в апреле 1927-го, в новом зале Московской консерватории звучали казахские песни, стихи – здесь состоялся концерт для делегатов Всесоюзного съезда Советов. Казахский национальный театр еще юн, но на его сцене уже блистали признанный акын, виртуозно игравший на домбре Иса Байзаков, Амре Кашаубаев, которому аплодировал Париж, каркаралинский певец Айтбаев, чьим голосом восхищался знаменитый в те годы испанский гитарист Андре Сегойя.

Выступление в Москве стало важным для Казахского театра и Жумата: оно дало возможность поверить в свои силы и будущее. В те дни в Москве казахская делегация сфотографировалась на память. Впоследствии с этого снимка загадочным образом исчезло изображение Жумата Шанина. Это история только одного снимка. А сколько таких затертых лиц на фотографиях еще будет. Редактировались не только изображения, вымарывались из истории имена многих современников Шанина.

Начало 1930-х

У Казахстана новая столица – Алма-Ата. Сюда переехала из Кзыл-Орды и главная драматическая сцена страны. Творческий коллектив в эти трудные годы не имел самого необходимого – грима, костюмов, реквизита. Жумат был неистощим на выдумки и вместо усов и бороды лица разрисовывал черной краской. Правда, во время спектакля артист не мог прикасаться к лицу, чтобы не размазать усы. Сапоги заменяли лапти, вместо малахая головы обматывали платками. Выходя на сцену, актеры горбились под чапаном, боясь, чтобы он случайно не распахнулся, так как под ним не было положенного камзола. Тем не менее на театральной сцене кипела жизнь: выступали скрипачи, домбристы, солисты, чтецы и даже инструментальный квинтет. Шанин

не замыкался только на казахских произведениях, исполнялись песни разных народов.

В 1931-м, когда театру исполнилось 5 лет, Жумат Шанин удостоился звания народного артиста КазАССР. Но времена ужесточались, по каждой новой пьесе задавали вопросы: как отражена роль партии, почему ничего не сказано о комсомоле, где пьесы о героизме Красной армии? О репертуаре Казахского театра говорили, что он заполнен идеологически чуждыми вещами. После переезда в Алма-Ату Шанин привлек в театр Латыфа Хамиди и Дмитрия Ковалева. Композитор Хамиди писал, что Жумат приглашал известных и талантливых балетмейстеров, музыкантов, и это свидетельствовало о его великом желании превратить Казахский театр в настоящий профессиональный театр оперы и балета...

Затем на экране появились ранее секретные документы НКВД о творческих и литературных силах Казахстана от сентября 1933 года. В них говорилось, что националистическая алашординская идеология проникла и укоренилась на подмостках Казгостеатра: «Шанин Жумат, снятый за провал пьесы «За Октябрь», заместитель Мусрепова по Наркомпросу, автор реакционной пьесы «Аркалык батыр» и других идеологически чуждых вещей... был близок к Ауэзову и Жансугурову, которые его выдвигают...» В 1932–1933 годах Шанин уехал и работал в Киргизии, на нем уже клеймо идеологически сомнительного человека. В соседней стране, где он успел поставить три спектакля, о нем сохранились воспоминания как о талантливом человеке, спокойном и выдержанном.

Факты талантливой жизни

Свои силы, умения и опыт Жумат вложил в становление не только национального театра Киргизии, но и Алма-Атинского русского драматического театра. Дело в том, что ему поручили найти для будущего русского театра труппу и режиссера. В начале 1930-х, когда он был в Киргизии, там выступала театральная труппа под руководством Юрия Рутковского. Жумату они понравились, и он убедил артистов переехать в Казахстан. Так Юрий Рутковский стал одним из создателей Русского театра драмы в Алма-Ате.

В 1933 году при Казахском драмтеатре организовали Государственную музыкальную студию. Из Наркомпроса пришло поручение: немедленно приступить к первой постановке музыкальной пьесы «Айман – Шолпан»,

оркестровку пьесы организовать на базе казахских мелодий. Тогда Шанина вызвали из Фрунзе в Алма-Ату: срочно требовался его опыт художественного руководителя. С поручением партии театр справился отлично, «Айман – Шолпан» публика приняла на бис.

Весна 1936 года. Все готовятся к Декаде казахской литературы и искусства в Москве. В Кремле планируют повысить статус Казахской автономной республики до союзной, а значит, надо оправдать доверие. Было решено повезти два спектакля – «Кыз Жибек» и «Жалбыр». По словам народного артиста КазССР Курманбека Джандарбекова, репетиции шли днем и ночью, создавались декорации, костюмы: «Мы спали после репетиций тут же, в зрительном зале. На репетициях находился нарком просвещения Жургунов. Репетиции под надзором партийных органов были невыносимы». Но творческий коллектив выдержал. Декада в Москве, как писала пресса, стала переломной для казахского искусства!

Иосиф Сталин и другие руководители посетили Казахский театр на декаде два раза. Первый раз Сталин приехал к середине «Кыз Жибек», во второй раз – к началу спектакля. После выступления творческий коллектив пригласили в Кремлевский Георгиевский зал на встречу со Сталиным. Не пригласили только Жумата Шанина. В своих воспоминаниях он писал, что возвращался в Алма-Ату один, Габит Мусрепов стал единственным, кто проводил его. Но эйфория после успеха в Москве на время заслонила тревогу, которая охватила казахскую интеллигенцию.

Без последнего слова

После Москвы Жумат Шанин выхлопотал назначение в Уральск и вместе с семьей уехал поднимать здесь музыкальный театр. Но переезд не спас.

Из протокола допроса одного из партийных деятелей Казахстана и Средней Азии от 31 июля 1937 года: «...на вопрос, кто входил в состав пантюристской организации... он ответил... Рыскулов, Асфендияров, Кыдырбаев, Жургунов, Жандосов, писатели Майлин и Сейфуллин, Шанин, бывший директор Казахского театра...»

За Жуматом пришли 15 октября 1937 года, из Уральска его этапировали в алма-атинскую тюрьму. Зачитанное на первом допросе обвинение его потрясло: «С 1918 года вел активную вооруженную борьбу с советской властью в рядах контрреволюционной алашординской организации. С

1933 года являлся активным участником антисоветской националистической террористической организации, по заданию которой вел вредительскую работу в области искусства, являясь кадровым террористом вышеназванной организации. Принимал участие в подготовке террористических актов над руководителями советского правительства. Проводил вербовочную работу...»

...На экране последний прижизненный снимок Шанина. Красивое, благородное лицо, но в глазах сквозит почти смертельная усталость. Судебное следствие закончено. Подсудимому предоставили последнее слово, но он не пожелал ничего сказать. 26 февраля 1938 года Жумата Шанина вместе с другими представителями казахской интеллигенции расстреляли. Супругу – Жанбике Шанину – сослали на 8 лет в Акмолинский лагерь жен изменников Родины – АЛЖИР. Вскоре после возвращения из лагеря она скончалась.

В 1958 году Жумата Тургунбаевича Шанина реабилитировали за отсутствием состава преступления. В 1989-м – Жанбике Шанину.

Сценарист фильма, президент АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова Бахыт Каирбеков и режиссер-постановщик Алексей Каменский выразили благодарность Министерству культуры и спорта за поддержку их документальных проектов: на «Казахфильме» снят целый цикл фильмов о судьбах выдающихся деятелей искусства Казахстана. Их по достоинству оценили профессионалы. В активе документалистов уже значительное количество призов различных международных кинофестивалей. Эти картины можно посмотреть в рамках продолжающихся Дней казахстанского документального кино.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА